

Вот уже более десяти лет или около того императрица проявляет интерес к землям за пределами несломленного. Были установлены регулярные связи с племенами Мивринов через канал Фришт и перевал Колибри. Только третья и последняя дорога, Каньон Соболей, далеко на Западе, остается неиспользуемой. Непроходимый девять месяцев в году, и его пересечение требует полного месяца пешком, без сомнения, этот путь всегда будет исключительным.

Выдержка из границ царства Императрицы, седьмое издание.

Най проснулась позже обычного. Ее тело было напряжено, но она чувствовала себя отдохнувшей. Это чувство казалось почти чужим, как будто она каким-то образом забыла его. Свет, пробивавшийся сквозь слои ткани, закрывавшей дверцу фургона, сообщил ей о наступлении дня. Она проспала все утро.

"...продолжай тренировать ее..." Она услышала. Это был голос сержанта. Она не сразу узнала собеседника.

"Зачем ты это сделал? Все уже считают тебя бессердечным упырем, ты хочешь добавить к этому еще и детского мучителя? Более того, она же девочка, это было бы пустой тратой времени."

Теперь она вспомнила. Это был тот самый человек, на которого кричал Марке, когда она наткнулась на конвой.

Най предположила, что двое взрослых сидят в передней части фургона на месте кучера. Должно быть, они думали, что ведут себя осторожно и находятся вне досягаемости любопытных ушей и глаз. Но деревянная стенка кареты, даже если она была покрыта шерстью Яэ, не была отличным звуконепроницаемым материалом.

"Пусть говорят. Слухи отвлекают, а если они отвлечены, то спят лучше." - Ответил Марке.

"Разве ты не велел нам быть начеку?" - В голосе старика прозвучало удивление.

Най пыталась вспомнить его имя: 'Карн, Корн?'

"Бесполезно. Что нам нужно, так это поспать, как и малышке."

Тишина.

"Почему ты так внезапно передумал?"

'Каин, вот оно!' Наконец-то она вспомнила.

Легио помолчал, прежде чем ответить. "Я не ответил на твой первый вопрос, не так ли?"

"Нет, ты этого не сделал, но ... " - Раздраженно начал Каин.

"Терпение." - Продолжал Марке, но теперь его голос звучал тише. Най пришлось прижаться ухом к стене, чтобы услышать его. "Итак, ты спросил, почему я должен тренировать её? Потому что она уже получила уроки, исключительные, могу я добавить. Сегодня утром, как некоторые могли видеть, она чуть не проткнула меня кинжалом. Я думал, что могу дать ей настоящий клинок. Если бы я не знал о Ботте императрицы, и если бы она целилась мне в лицо или в какую-нибудь слабость в моих доспехах ... " Остальную часть фразы он оставил невысказанной.

"Ботте Императрицы?" Спросил старик.

"Технику, которую я видел только однажды, исполняла сама Императрица во время Турнира Пихт. Она столкнулась с фаворитом этого турнира, Принцем Пихт. Борьба шла плохо для нее с самого начала. Все думали, что ее поражение неизбежно, а потом... Она начала танцевать. Принц был тем, кто должен был выиграть турнир по понятным причинам. Он вообще не снижал свою защиту ни на одну секунду. Однако это не помешало кинжалу, появившемуся из ниоткуда, вонзиться в его шлем."

"Хорошая история, но это полная херня. Императрице никогда не удавалось выиграть военный турнир." Поправил Каин.

"Да, ты прав, я никогда не говорил, что это был последний раунд. Это был четвертьфинал."

Най услышала ворчание Каина. Марке невозмутимо продолжал.

"Она проиграла следующий бой, против Паладина Тьера, если мне не изменяет память. Он был экспертом в обращении со щитами, она даже не пыталась воспроизвести технику против него. И я не рассказываю тебе приятную историю, я объясняю тебе, что ребенок сделал сегодня утром."

"Погоди..." Каин начал понимать. "Ты хочешь сказать, что этот ребёнок..."

"Использовала эту технику, точно так же, на мне сегодня утром."

"Интересно."

"Она неопытна, и, за исключением Ботте, её осанка и обращение с кинжалом в лучшем случае посредственны."

"Для ее возраста это все еще довольно необычно. Особенно для девушки."

Похоже, Марке не считал, что ее пол имеет какое-то значение, потому что его следующий ответ был менее чем восторженным.

"Конечно, может быть." Он сделал паузу, затем продолжил. "Это не имеет значения. Важно другое: кто её обучал?"

"Ну, ты же сам мне говорил! У нее были родители, друзья... Перестань дурачиться вокруг девственницы, перейди к делу."

Легио не придирился к вульгарности торговца: "Значит, она научилась драться от своих

родителей. Ее отец, может быть, даже мать. Если послушать ее, то можно предположить, что она не жила с солдатами или наемниками, они никогда не принимали женщин и детей в свою среду. Остается теория отряда воинов, возможно, похожая на традиционных Бхани."

"Бхани в основном исчезли и живут только в южной пустыне!" - Возразил старик.

"Я не говорил, что они Бхани! Перестань меня перебивать! У меня есть основания думать, что они жили так же. Она умеет держать клинок и не позволяет себя провоцировать, за исключением тех случаев, когда с ней обращаются как с девочкой, что странно. Это доказывает, что она была тщательно натренирована физически и умственно."

"Там мог быть мастер клинка, о котором она не говорила, кто-то вроде тебя."

"Нет. Мы нашли слишком много оружия в этом лагере для нескольких воинов. С точки зрения качества оно также слишком хорошо."

"Правда, это открытие будет для нас особенно прибыльным." Голос торговца больше не звучал раздраженно, только весело.

Марке неодобрительно хмыкнул.

"Что? Ты тоже получишь прибыль!" Сказал Каин.

"Мы не смогли бы захватить или, скорее, украсть все это снаряжение, если бы последний караван был еще обитаем."

"Ну, таковы были риски этой поездки, и все это знали. Ты не мог ничего сделать, чтобы предотвратить это, так что твоя репутация будет невредима этими прошлыми событиями."

"Меня не волнует моя...!" Марке начал кричать, потом остановился. "Давай забудем об этом." Наконец сказал он.

"Да, давай так и сделаем, так кто же они, наши благодетели?" Старик продолжал:

Най пришлось сдержаться, чтобы не оскорбить его через стену. Благодетели? В лучшем случае, это было смертельным оскорблением для ее людей.

Марке тяжело кашлянул и продолжил, вновь обретая спокойствие.

"Сначала я подумал, что это купцы, и среди них есть хороший фехтовальщик, как и мы. А потом, увидев, что она сделала сегодня утром...Я понял, что это не так. Отряд воинов, вооруженных до зубов, знающих и обучающих детей непонятным приемам? Это не торговцы." Голос сержанта звучал мрачно.

"Ах..." Старик вздохнул. "Теперь я понимаю. Группа, в три раза больше нашей, хорошо вооруженная и опытная, была уничтожена этим 'дьяволом'. Одно - единственное существо."

Ответа сержанта Най не услышала, но догадалась, что он согласился.

"Значит, ты думаешь, что это правда? Оно существует?" Старик остановился, вероятно, чтобы посмотреть на реакцию Марке. "Если оно вернется, то не будет иметь никакого значения, готовы мы или нет, не так ли?"

"Нет. Если оно вернется, нам конец." Он сказал это строгим, непреклонным голосом.

"Что же нам тогда делать?"

"Мы отдыхаем. Мы продолжаем двигаться вперед. Прямо сейчас эта штука, что бы это ни было, хороша для нас. Вокруг нет хищников, я уже несколько недель не нахожу следов Берн."

Най рассмеялась про себя. Берн был самым милым волком на свете!

Её улыбка тут же исчезла.

На поверхность всплыло воспоминание. Она играла со своим единственным другом. Он умер много лет назад.

"Я думаю, что лучше столкнусь с пятью стаями голодных волков, чем с этим 'дьяволом'."

"Расскажи мне об этом...." И на этих словах разговор закончился.

Най осталась наедине с воспоминаниями о навсегда потерянном прошлом.

Она постояла несколько минут, прежде чем решилась выйти. Она начала одеваться. Именно в этот момент Рафа решила войти, приподняв занавески на двери в задней части фургона и позволив солнечному свету полностью проникнуть внутрь.

"Итак! Ты можешь надеть одежду самостоятельно! Зачем мне тогда беспокоиться?"

На лице Най отразилось раскаяние, но она ничего не ответила.

"И моя мать всегда ворчала на меня из-за детей, я была права, что не послушала ее." Пробормотала кухарка.

"Извини, что не помогла тебе с кухней в полдень...." Най попыталась извиниться.

"Ха! Не беспокойся об этом! Ты мне не нужна." Пренебрежительно ответила крупная женщина. Увидев печальное выражение на лице ребенка, она тут же поправилась.

"Но в любом случае ты мне очень помогаешь!"

Девочка ответила с неуверенной улыбкой.

Рафа протянула ей теплую миску супа.

"Вот, ешь, пожалуйста, медленно."

Най сделала, как ей было сказано, и быстро поняла, что умирает с голоду. Поднеся суп к губам, она довольно мило вскрикнула.

"Аушшш..." Она обожгла себе язык.

Рафа подняла глаза к потолку и вздохнула.

Когда с едой было покончено, конвой остановился. Рафа уже ушла. Най не обращала на нее никакого внимания, и женщина, должно быть, ушла, пока девочка ела. Кухарка была очень тихой, когда шла, вопреки тому, что можно было бы подумать, учитывая ее рост и размеры.

Но маленькая девочка не беспокоилась об этом, она пыталась услышать, что происходит

снаружи. Почему они остановились? У нее скрутило живот.

Она услышала шаги по мягкому тающему снегу. Никто не бежал, никто не кричал.

Через несколько минут тревога сменилась любопытством, и девочка покинула дом на колесах. Там ее ждали другие дети. Она тут же оказалась лицом к лицу с тремя мальчиками, все крупнее ее. Двое из них выглядели совершенно одинаково, очевидно, близнецы. Най никогда раньше не видела близнецов. У них были черные волосы и темные глаза. Третий мальчик был выше остальных и казался старше, у него были светлые волосы и зеленые глаза. Они стояли в четырех-пяти шагах от входа в фургон.

Так вот о каких мальчиках говорила Рафа! Она и раньше видела их мельком, но они никогда не разговаривали и не пересекались.

Най была удивлена, но не встревожена.

"Ты принесешь нам несчастье! Незнакомцы никогда не бывают хорошими новостями!" Тут же обвинил белокурый ребенок. У него был вид хулигана, но он не придвинулся к ней ближе.

"Винсент..." Прошептал близнец с темными волосами слева от него. Най заметила, что его кривой нос был единственной разницей между ним и его братом.

"Да, да, я знаю." Ответил светловолосый мальчик. Он снова повернулся к ней и продолжил. "Значит, ты плохая, но я слышал, что ты умеешь пользоваться ножом и хорошо готовишь, так что мы позволим тебе остаться! Ты должна поблагодарить нас за наше милосердие!"

"Милосердие." - Поправил близнец справа от него.

"Заткнись Берт."

Тот, кого звали Берт, больше ничего не сказал.

"Так вот оно что!" Винсент продолжал как ни в чем не бывало. "Тебе разрешено остаться с нами, пока ты держишься подальше от первой и второй повозки! Это наша территория!"

Не дожидаясь ответа, ребята вернулись в переднюю часть колонны.

Най смотрела им вслед. Они боялись ее, и она это чувствовала. Она нашла попытку запугивания почти милой.

"Ты не выглядишь обеспокоенной. Но, учитывая то, через что ты прошла, я сомневаюсь, что эти дети вообще могут напугать тебя."

Она пошла на голос; это был старик, который говорил с Легио. Он все еще сидел на месте извозчика в передней части кухонного фургона. Он не стал бы вмешиваться, если бы с детьми что-то пошло не так, Най была уверена в этом. Изучая его телосложение, она даже не была уверена, что он смог бы это сделать.

Она подняла бровь, но Марке уже не было рядом.

"Меня зовут Каин Вендрефрет, но зови меня просто Каин. Я-главный торговец, самый важный человек в этой экспедиции." Он представился, не поняв, почему она подняла бровь.

"Най." Просто ответила она.

"Да, это всем известно. Не самая распространенная фамилия. Садись рядом со мной, впереди нет ничего интересного, только сломанное снежное колесо."

Она повиновалась. От взрослого пахло горелым деревом и костром.

"Почему последняя повозка пуста?" Спросила она сразу же.

Он помолчал, прежде чем ответить.

"История об этом неприятная, неужели тебе больше не о чем меня спросить?"

Най была удовлетворена этим ответом, он был достаточно красноречив. Она решила быть дерзкой.

"Почему здесь ты самый важный человек?"

Каин ответил мгновенно. "Потому что если эта экспедиция и существует, то только благодаря мне. Более того, именно я отвечаю за то, чтобы сделать её прибыльной для всех других торговцев, которые одолжили мне свои товары. Ты можешь возразить, что Марке-самый важный, поскольку он отвечает за нашу защиту, но самое опасное здесь-холод и несчастные случаи, и его железо не может помочь с этим."

Он говорил быстро, и ей было трудно уследить за ним.

Последовало короткое молчание, затем старик попытался сменить тему.

"А ты откуда взялась, девочка?"

"Отсюда."

"Тут никто не живёт."

Она не ответила. Она не чувствовала необходимости объясняться перед этим человеком.

"Ну, ты не особо разговорчивая."

Девочка посмотрела на одного из двух Яэ, тот мирно фыркал.

Каин попытался уговорить ее продолжить разговор: "О чем ты думаешь?"

"Это не ты и не Марке."

"А? Тогда скажи мне, кто самый главный?" Он улыбался.

"Яэ и Рафа. Без первых вы застряли здесь, без второй вы умрете от голода."

Старик удивленно заморгал, потом расхохотался.

"Ты, конечно, права, малышка, но сравнивать меня с этими гигантскими волосатыми тварями и говорить, что я стою меньше, чем они? Это больно!" Тут же добавил он. "Я, конечно, говорю о Яэ, а не о Рафе."

Он, казалось, ничуть не обиделся и продолжал уже более серьезно.

"Мы все незаменимы в этой экспедиции, это правда, но моя роль важнее, потому что я здесь

главный. Это я принимаю решения. Ты понимаешь?"

Она молча согласилась, ничего не понимая. Он был явно слаб; не он принимал решения, во что бы он ни верил.

На этом разговор закончился. Какое-то время она сидела неподвижно, потом холод заставил ее убежать внутрь.

Старик видел, как она уходила перед тем, как вставать сам.

Вскоре конвой снова двинулся по подобию дороги.

Дни тянулись медленно. Каждое утро Най и Марке тренировались вместе. Ей приходилось повторять одни и те же удары и движения снова и снова. Он не провоцировал ее, как во время их первой дуэли, но был непреклонен. Он молча наблюдал за ней, разговаривая только для того, чтобы прокомментировать, поправить или дать новые указания.

С каждым днем Каин нервничал все больше и больше. Он постоянно беспокоил Марке, даже в первые часы тренировок. Это чрезвычайно раздражало Легионера. Он хорошо скрывал свое волнение, но Най легко могла его заметить, поскольку ее тренировки всегда становились тяжелее после того, как сержанта прерывали.

Причина беспокойства старика была очевидна. Снег таял все быстрее и быстрее. Скоро наступит сезон дождей, Прия, каньон превратится в реку, и все, что не сможет уйти, утонет.

Марке каждый раз успокаивал торговца, заверяя его, что они уйдут задолго до этого.

Най верила ему.

Именно после одного из таких утренних ритуалов Най встретила Хелию, последнего ребенка, которого она еще не видела. Ей было пять лет, и она была страшно впечатлена этой 'Выжившей', которая могла обращаться с оружием, как мужчина.

Иногда они играли вместе. Най подумала, что Хелия с ее длинными вьющимися черными волосами и зелеными глазами очень мила. Её собственные волосы, каштановые и короткие, и серые, почти мутные глаза были совершенно другими. К несчастью, караван редко останавливался в течение дня, и маленькая девочка бежала ко второй повозке, когда Най сама попыталась приблизиться. К несчастью, ее подруга была слишком увлечена ею и слишком робка, чтобы встречаться с ней каждый день.

После того, что казалось вечностью, караван, наконец, прибыл к выходу из каньона, знаки были там.

Повозки остановились, чтобы убрать снежные колеса.

Най удалось не слишком запугать Хелию, и они некоторое время играли вместе в куклы.

Най решила расспросить свою новую подругу во время обеденного перерыва, когда конвой все еще останавливался, чтобы покормить Яэ и сменить колеса. Очередь кулинарной повозки еще не пришла. 'Эй, Хелия? Что такое снежное колесо?"

Хелия удивленно посмотрела на нее.

"Ты никогда не смотрела? Они здесь с тех пор, как ты приехала, понимаешь?"

"Я спрашиваю, так что, нет, я никогда не смотрела."

"Тогда я покажу тебе... Если хочешь?" Очень почтительно спросила Хелия.

"Да, конечно...." Най оставила эту мысль, чтобы успокоить подругу. Чрезмерное восхищение, в котором клялась ей Хелия, делало это невозможным.

Она с Хелией вышли из кухонного фургона, и темноволосая девушка подвела ее к колесам.

"Вот видишь? Там что-то застряло на колесах."

"Ага...Что-то вроде цилиндров."

Хелия посмотрела на нее, не понимая, что она говорит.

"Силиндер?"

"Ну, это такая трубка, закрепленная на колесе...."

"О, да! Я не знала, что он так называется. Ты такая умная, Най."

Она ответила смущенной улыбкой.

"Значит, ты приклеиваешь цилиндр к обычному колесу, чтобы он не застрял в снегу. Затем, когда снега больше нет, нажмите! Вы его снимаете." Хелия очень гордилась своим объяснением.

"...Спасибо, Хелия, ты действительно хорошо меня учишь." Сказала Най.

Темноволосая девушка покраснела, улыбнулась и убежала, не сказав ни слова.

Най вздохнула.

В Каньоне Соболей дул холодный ветер. Он насвистывал зловещую мелодию.

Холода больше не было, и Най не дрожала. Под ногами она чувствовала землю под снегом. Мадди, знак того, что они больше не могут здесь оставаться.

Най никогда не забиралась так далеко на юг.

Прошло еще два дня, прежде чем они достигли конца каньона. Узкий горный коридор расширился, снег почти полностью растаял. Все вокруг было влажным, земля почти болотистой, что свидетельствовало о грядущем наводнении и о том, что им удалось спастись.

Все путешественники в караване испытали огромное облегчение, обнаружив, что нервничал не только Каин.

Прошел почти месяц с тех пор, как Най была спасена.

"До города мы доберемся только через несколько недель." - Сказал ей Марке.

Они тренировались, когда он объявил об этом.

Она посмотрела на него, удивленная, что он сказал что-то еще, кроме "НАЛЕВО!" или "НОГИ ШИРЕ!"

"Нам нужно обсудить, что мы будем делать с тобой." - продолжил он.

Она остановилась.

"Когда мы приедем, я получу приличную сумму денег, которой хватит на всю жизнь. Каин более чем щедр. Я хочу открыть школу и хочу, чтобы ты стала моей первой ученицей."

Кто-то удивленно вскрикнул.

Каин вышел из первого фургона, который, в отличие от кухонного, имел дверь прямо за сиденьем кучера. Он был одет в синюю пижаму, усыпанную маленькими звездочками, и шляпу того же цвета.

"Марке, ты же не серьезно!? Девушка в качестве первого ученика?"

Сержант раздраженно ответил:

"Если мы будем тренироваться здесь, то только для того, чтобы я мог продолжать охранять караван, если возникнет необходимость, а не для того, чтобы за нами шпионили, господин купец."

Каин ответил ему тем же тоном.

"Не забывайте, кто тебе платит в первую очередь, сержант! Я думал, что Рафа-эта та, кто возьмет её под свое крыло?"

"Она согласилась стать моей... Экономкой. Тот факт, что она могла остаться с ребенком, убедил её."

Старик сразу успокоился и усмехнулся.

"Неужели? И это единственная причина, почему?"

"Я не понимаю, о чем ты говоришь."

Мастер-купец рассмеялся. "Да, разумеется....Я вижу, ты уже принял решение, Марке, так что давай, бери ее в ученики, но не приходи ко мне, когда твоя школа рухнет и твоя репутация сгорит. Или наоборот."

Сержант ничего не сказал на это, он просто посмотрел на то, что было надето на Каине.

Старик наконец понял, что одет неподобающим образом, и, слегка пристыженный, закрыл дверь фургона.

В данный момент Най переваривала то, что сказал Легио. "Я буду с тобой и Рафой?"

"Если ты не против. Ну, честно говоря, у тебя нет особого выбора."

Най не смогла удержаться от ответа, эмоции сдавили ей горло.

"Аглетьеннея."

Сержант не понимал языка, на котором она говорила, и заметно поморщился.

Най посмотрела на него. Он знал, это было очевидно.

Но по какой-то причине, которую она не понимала, он отпустил ее и продолжил тренировку, как будто ничего не случилось.

"Мы потеряли достаточно времени, возвращайся к делу! Кинжал вверх, в таком порядке: боковой взмах, влево, вправо, удар, удар, конец вверх по направлению к подбородку."

<http://tl.rulate.ru/book/47313/1142753>